

Цзин Сю уже привыкла к такому несправедливому обращению. Ее всегда ругали и били, и она не имела возможности отомстить, но где-то в глубине души она чувствовала зависть к Цзин Юнь Чжао, своей "фальшивой" сестре.

Цзин Юнь Чжао была такой блестящей, такой "непослушной", если бы только она могла быть такой, как она...

Но она тут же покачала головой и вздохнула, ей все еще хотелось жить. Она подумала, что если будет вести себя как Цзин Юнь Чжао, то отец и мать наверняка избыют ее до полусмерти.

Цзин Сю продолжала заниматься домашними делами, несмотря на то, что ее голова была полна бесчисленных мыслей. Тем временем Цзин Юнь Чжао и Ли Шао Юнь уже возвращались в город.

Пока Ду Лин вел машину, Ли Шао Юнь играл с дистанционно управляемой машиной, которую купила Цзин Юнь Чжао, с неясной улыбкой на лице:

— Посмотри, какая ты добрая, даришь ребенку, которого никогда раньше не встречала, такой хороший подарок. Если бы этот молодой мастер не пришел сегодня, разве твой подарок не был бы сродни шлепку собаки мясной булочкой?

Хотя Цзин Юнь Чжао все равно смогла бы уйти, даже если бы их там не было, она не смогла бы взять с собой вещи, которые принесла.

Он ненавидел, когда им пользовались другие, особенно ненавистные люди.

Хотя эти подарки не так уж много значат в его глазах, не говоря уже о нескольких сотнях долларов, даже если бы стоимость подарков была долларом, он все равно не захотел бы отдавать их таким людям. Отдавая что-либо таким людям, как они, вы просто тратите деньги и находите проблемы для себя.

— Ли Шао, при том, как ты богат и импозантен, как эти игрушки могут считаться в твоих глазах "мясными булочками"? Дай мне передохнуть! Более того, Юнь Чжао, сегодня твой первый день узнавания своих родственников, ты должна была быть немного вежливее, но я не ожидал, что твоя "биологическая" семья будет запугивать тебя. Однако они, вероятно, откусили больше, чем могли прожевать, и пнули металлическую доску... — сказал Ду Лин, ведя машину.

На самом деле Ду Линю сегодня было очень весело, потому что он думал, что боевые искусства, которым Ли Шао учил его все эти годы, были бесполезны, кто знал, что эта сила была такой удивительной.

Ли Шао Юнь фыркнул и выбросил игрушечную машинку из движущейся машины на горную дорогу.

Увидев это, Ду Лин только поднял бровь, но ничего не сказал, так как это была просто личность Ли Шао.

На этот раз он бросил только игрушку, но если бы он был действительно зол, то без колебаний убил бы.

— Возвращаясь к теме, Как ты мог ничего не сказать Ли Шао или мне о том, что нашла своих

родственников? Даже если ты не сказала ему, Ты должна была хотя бы сказать мне. Это такое большое дело. Я думал, мы партнеры, даже будто я твой брат, — Недовольно заметил Ду Лин.

Ду Линь узнал, что Цзин Юнь Чжао нашла своих биологических родителей, только после того, как Ли Шао Юнь сказал ему, когда он разбудил его после звонка вчера в полночь

Выяснить эту часть информации было нетрудно для Ли Шао, так как у него были связи в округе Хуа Нин, иначе Цзин Юнь Чжао пришлось бы одной защищаться от этой бессовестной шайки.

Хотя быть независимой-это хорошо, Цзин Юнь Чжао была не только девушкой, но и несовершеннолетней, несмотря на то, что была такой зрелой, что заставила бы посторонних чувствовать беспокойство, не говоря уже о Ли Шао.

Хотя Ду Лин все еще не знал точно, каковы были намерения Ли Шао Юня по отношению к Цзин Юнь Чжао, но он знал, что Ли Шао Юнь относился к ней по-другому. До какой степени он будет так обращаться с Цзин Юнь Чжао, было неясно. Однако Ду Лин впервые видел, чтобы Ли Шао Юнь относился к кому-то другому с такой заботой.

— Я не ожидал, что они сегодня потеряют хладнокровие, — мягко сказал Цзин Юнь Чжао, — однако это тоже хорошо, мне больше не нужно будет показывать им свое лицо и вести себя вежливо по отношению к ним.

Раньше они с энтузиазмом приветствовали меня, и хотя я чувствовала себя неловко, принимая их, никто не даст пощечину улыбающемуся человеку, и я не хотела отвечать на их доброту холодным отношением. Однако, поскольку они уже показали свои намерения среди бела дня, то мне больше не нужно продолжать.

Я верю, что мои “отец” и “мать” не будут настолько сумасшедшими, чтобы продолжать играть роль любящих родителей в следующий раз, когда мы встретимся, если вообще будет следующий раз.

Однако, подумав об этом, Цзин Юнь Чжао вспомнила, что Ли Шао Юнь сказал ранее, добавив к своим подозрениям, что кусочки головоломки начали вставать на свои места. Через некоторое время она открыла рот и спросила:

— Ли Шао, можно ли подделать результаты теста на отцовство?

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1193325>